

Гу Юаньбай потратил много денег, чтобы вырастить эти императорские войска. Ежедневные тренировки и учения придали им крепкое тело, а ежедневный рацион из качественного мяса и риса - силы, необходимые для того, чтобы носить доспехи и брать в руки мечи и щиты.

Через широко распахнутые ворота многие клановцы увидели, как мимо промчалась группа имперских войск. Только тогда клановцы почувствовали, что снова живы и могут дышать, и они мягко упали на землю, как и их слуги. Только теперь они поняли, что слова императора были правдой.

Кто-то действительно совершил ошибку, которую император не мог стерпеть.

Императорские гвардейцы в черных доспехах пробежали мимо ворот этих особняков. Они заметили евнуха, стоявшего перед воротами, который вдруг улыбнулся, как хризантема, и с энтузиазмом помог подняться упавшему на землю хозяину дома. Евнух извинился. "Не обижайся на этого малыша, я просто выполнял приказ. Теперь, когда императорская армия пронеслась мимо твоей двери, это доказывает твою невиновность! Его Величество позже пришлет награду, поэтому, как великий человек, ты не должен принимать подобное близко к сердцу".

Радость и страх еще не успели рассеяться в глазах главы клана, которому помогли подняться. Теперь он ясно понимал нрав императора, как он посмеет что-то сказать?

Это было ужасающе, ужасающе.

Они чувствовали ужас, хотя это были не они.

Тысячи запретных войск наконец окружили особняк принца Ци.

Евнух, ожидавший перед воротами князя Ци, с улыбкой спустился по ступеням и поздоровался с генералом, возглавлявшим императорские войска. "Генерал Чэн, это то самое место?"

Генерал кивнул и сказал с серьезным выражением лица: "Простите за беспокойство, евнух*".

(* - 公公 Гонггонг, буквально форма обращения специально для евнухов)

Евнух обменялся с ним несколькими вежливыми словами, а затем отошел в сторону, оставив жителей особняка принца Ци перед лицом наступающей императорской армии. Принц Ци, мужчина средних лет*, с поддержкой подошел к двери, его руки дрожали. "Что вы пытаетесь сделать?!"

(* - 中年 буквально возраст, когда вы больше не путаетесь, традиционно считается, что когда вы достигаете определенного возраста, вы также достигаете большего понимания, и это несколько распространенное описание возраста людей, а не реальных умственных

способностей принца Ци)

Люди внутри особняка увидели эту черную и внушительную императорскую запретную армию. У некоторых из них глаза уже закатились внутрь черепа, и они потеряли сознание. Паника распространилась, и, наконец, кто-то не смог удержаться от низкого всхлипа.

Генерал Чэн холодно сказал: "Нам, чиновникам, приказано уничтожить мятежников. Если есть хоть какое-то сопротивление, убейте их!"

Король Ци не мог дышать и почти потерял сознание. Он смотрел на стоящих перед ним солдат широко раскрытыми глазами, ноги под халатом дрожали все сильнее и сильнее.

Рядом с ним был маленький ребенок. Это был младший сын принца, который с детства отличался быстрым умом и сообразительностью и с детства был известен как вундеркинд. В этот момент ребенок держал за руку стоявшего рядом слугу, плача и зовя свою мать.

Каким образом такой ребенок, еще не выкормленный, был "таким же мудрым и благожелательным, как нынешний император"?

Черта с два! Глаза генерала Чэна, казалось, горели, и солдаты у него за спиной тоже были готовы начать неприятности.

Принц Ци был братом покойного императора. Он был примерно на дюжину лет моложе предыдущего императора, и, когда его провозгласили императором, принц Ци не представлял большой угрозы. Принц Ци был уважаемым и правильным, мирным владыкой, поэтому он приобрел хорошую репутацию.

Но когда к власти пришел Гу Юаньбай, он, слабый и вряд ли имеющий детей, дал князю Ци шанс раздуть свои амбиции. Когда рядом был могущественный министр Лу Фэн, принц Ци получил много золота и сокровищ и получил имя от Лу Фэна. Когда другие родственники императора вели себя покорно и раболепно, он уже мечтал о большем.

Лу Фэн не посмел оскорбить небеса и поддержать притязания принца на императорский трон. Он осмелился лишь дожидаться кончины Гу Юаньбая, чтобы после его смерти поддержать императора-марионетку. Принц Ци был стар, и Лу Фэн не чувствовал себя спокойным по этому поводу, но у принца Ци был сын.

У него было много-много сыновей.

Принц Ци был зол и напуган. Он посмотрел на императорских солдат за своими воротами и, глядя на мечи и щиты в их руках, понял, что то, что евнух прочитал ранее, было правдой.

Но как Гу Юаньбай узнал об этом?!

Как он посмел?!

Принц Ци был его дядей!

Голос принца Ци задрожал, когда он сказал: "Этот принц хочет встретиться с Его Высочеством!"

Охранники, блокировавшие дверь, молча смотрели на него.

Расстроенное настроение принца Ци ухудшилось. Он схватил за руку молодого слугу, стоявшего рядом с ним, и с силой толкнул его. "Иди! Иди и доложи императору! Скажи, что я хочу видеть Его Высочество!"

Молодой слуга побежал, шатаясь, в сторону императорского дворца. Однако через несколько шагов заместитель генерала отрубил ему голову. Окровавленная голова скатилась по ступеням особняка принца Ци.

Кровавое пятно расплылось по всему пути. Заместитель генерала холодно фыркнул и сказал: "Мы грубые люди с тяжелыми руками. Император велел нам очистить войска мятежников, и не нужно было сдерживаться. Этот маленький слуга только что пытался убежать на глазах у королевской армии. Возможно, он пытался сообщить врагу и попросить подкрепления?"

Глаза принца Ци расширились, его руки задрожали и указали на него. "Ты, ты, ты..."

Внутри большого зала Гу Юаньбай лично отдал приказ генералу Чэну и его помощникам. Император легким тоном произнес всего пять простых слов. "Мы хотим видеть кровь".

Если не будет крови, всегда найдутся люди, которые не будут испытывать страха.

Толпа в особняке принца Ци уставилась на голову у подножия ступеней. Прошло немало времени, прежде чем раздался сокрушительный крик.

Старший сын в особняке князя Ци заставил себя сохранять спокойствие и, поддерживая мать, сказал: "Они не посмеют ничего с нами сделать".

Несмотря ни на что, они все еще были родственниками императора!

Генерал Чэн велел солдатам убрать мечи и заменил их длинными и толстыми дубинами. Он пригласил евнуха рядом с ним выйти вперед, и тот громко сказал: "Принц Ци, неужели вы не признаетесь и не сдадите мятежников?".

Принц Ци громко ответил: "Ты смеешь угрожать родственникам императора?! Неужели ты осмелишься сделать шаг против этого принца?!"

Все мастера в особняке Ци громко выругались. "Мы хотим встретиться с императором! Вы сказали, что хотите убрать мятежников, так что же вы делаете возле нашей резиденции?!"

Все больше и больше людей присоединялись к крикам, чувствуя поддержку, и все больше и больше из них становились возбужденными и, указывая на императорских стражников, проклинали их.

И только когда какой-то сын семьи принца Ци получил удар тростью по голове и упал на землю, весь в крови, все звуки внезапно прекратились.

Большие группы императорских гвардейцев ворвались в особняк князя Ци. Крики и вой достигли неба, слуги лежали на земле, и особняк казался адом.

Хозяева были избиты, и слуги тоже были избиты. Однако если слуг могли забить до смерти, то хозяева должны были остаться в живых.

Принц Ци тихо упал в лужу крови. Он наблюдал, как закованные в черные доспехи императорские гвардейцы нашли дорогу в кабинет и даже быстро схватили нескольких людей Лу Фэна.

Они были так быстры, что казалось, будто они уже знают, кто эти люди.

У принца Ци закружилась голова, а его гнев уже давно превратился в дрожащую панику.

Гу Юаньбай, Гу Юаньбай... Он был более жестоким, чем предыдущий император, слишком жестоким, слишком страшным.

Его Высочество был слишком страшен.

<http://bllate.org/book/15154/1338820>